

НЕЗАМЕНИМЫЕ

Письмо В РЕДАКЦИЮ

На Московский академический театр сатиры борзнулось большое горе — почти одновременно ушли из жизни его выдающиеся актеры Анатолий Папанов и Андрей Миронов. Невосполнимая утрата!

Мне посчастливилось в течение полутора десятков лет близко знать этих замечательных артистов, вести удивительные встречи и концертные программы. Не забыть их высочайшую требователь-

ность прежде всего к себе, глубокое, непоказное уважение к зрителям.

Театр был на гастролях, когда в Москве, один в квартире, скончался А. Д. Папанов. Горе. Но на похоронах оказались только четверо из труппы.

В день похорон, 11 августа, вместо «Вишневого сада», где был занят Папанов, назначили творческий вечер Андрея Миронова. Он возволил из Риги в Москву супруге Анатолия Дмитриевича, артистке Театра сатиры Надежде Юрьевне Каратаевой-Падановой, передал глубокое соболезнование: он был в отчаянии, что не мог прилететь на похороны, и поклялся быть верным актерской дружбе до конца. По словам Надежды Юрьевны, это был один из многих звонков из Риги в тот горький день.

Тогда на своем творческом вечере Миронов сказал теплые, сердечные слова об А. Д. Папанове, даже сыграл знаме-

нитую сцену вранья из «Ревизора», обращаясь к Городничему—Папанову,—как будто тот, как обычно, был рядом с ним на сцене. Как играл в этот вечер Андрей Миронов!

Наступил второй страшный день — 14 августа. Последний его спектакль. Он не донсрал три минуты. Умер как рыцарь театра, по сути, на сцене, хотя физическая смерть наступила в 4 часа ночи 16 августа, в воскресенье. А несколько часов спустя — утром того же воскресенья, да и вечером,— играли веселые спектакли. Проректовано это было якобы заботой о зрителе. Однако зрители тем самым поставили в противоестественное положение: зал знал о смерти и веселиться в такую минуту было не знаком мужества, а элементарной безтактичностью. Ведь Театр сатиры особенный: веселье, смех заложены в самой

его природе. Тем более нужен был высочайший такт — и по отношению к актерам, и по отношению к публике.

Вся Латвия сочувствовала горю. Выделили специальный самолет — желающие могли прилететь на похороны. Но три четверти труппы остались в Риге. В этот траурный день многие артисты играли концерты по линии филармонии, и не однажды. Где актерское братство и где актерская этика? Тех, кто прилетел, обязали в тот же вечер вернуться в Ригу. Все на ходу. Я видел их лица — В. Васильевой, А. Ширвиндта, М. Державина, Н. Корняченко, Т. Егоровой, В. Ушакова, В. Байкова и других, знаю их самочувствие. Как могли они в таком состоянии играть спектакли?

Еще два года назад театр ходатайствовал о присвоении Андрею Миронову звания народного артиста СССР — увы, что-то не успел оформить, звание не привоили. Но на похороны народного артиста Андрея Миронова приехали, прилетели зрители из разных городов страны — Магадана, Новосибирска, Ростова,

Днепропетровска, Шауляя... Прилетели артисты из Софии, Амстердама. Отсутствие слишком многих коллег вызвало горькое недоумение. На столе у Марии Владимировны Мироновой среди сотен и сотен телеграмм с соболезнованиями по поводу смерти сына нет ни одной от театра — ни от руководства, ни от труппы. Как это могло случиться? Как могли забыть, кого потеряли? «Случилась беда, а театр продолжает делать вид, что ничего не случилось», — сказал на панихиде Г. Жженов.

В эти же траурные дни руководство театра поспешило пригласить некоторых столичных артистов в Сатиру на «папановские» и «мироновские» роли. Неужели даже такие выдающиеся артисты, как Анатолий Папанов и Андрей Миронов, — всего лишь винтики в налаженном театральном механизме?

Придут в Сатиру другие артисты, у них будут другие роли и спектакли, но — артисты. Почему мы боимся признаться, что есть незаменимые? Есть! Никто не заменил в этом театре Анатолия Папанова и Андрея Миронова. Никто! В городе

Шауляе на 15 и 16 августа были назначены творческие вечера Андрея Миронова. В связи с трагедией зрители просили вернуть билеты в кассу. Администратор сообщил мне: ни один билет не сдали!

В подобных экстраординарных ситуациях обнажаются сокровища до поры дружины человеческих взаимоотношений, невидимые до того стороны бытия. Прощание с народными артистами — не просто формальная забота руководства и профсоюзного комитета, это дело всех, кто их любил и признавал навек. Ведь речь идет о главном — как жить всем нам. Неужели только по законам сухого прагматизма? Или все-таки порождая изрядно позабытые простые нормы человеческого бытия, сострадания и милосердия, без чего не может нормально существовать ни одно человеческое общество?

Рудольф ФУРМАНОВ,
артист

ЛЕНИНГРАД